

Маленький лисёнок лежал на земле, бездвижно и крепко зажмурившись. Лу Цинцзю, опасаясь, что с ним что-то случилось, осторожно поднял его. Лис был крошечным, не больше ладони. Его густая шерстка оказалась невероятно пушистой и мягкой, приятной на ощупь.

Бережно прижимая его к себе, Лу Цинцзю поспешил обратно. Переступив порог, он закричал:

«Бай Юэху! Бай Юэху! Это твой сын?»

Бай Юэху только что закончил мытьё посуды. С мокрыми руками он вышел из кухни и увидел Лу Цинцзю с маленьким лисом. Его глаза внезапно сверкнули:

«Откуда это?»

«Подобрал на обочине, — Лу Цинцзю кратко описал произошедшее и подозрительно посмотрел на Бай Юэху. — Может, кто-то специально подбросил его к нашему дому?»

Он задумчиво уставился на Бай Юэху. Единственный лис в их доме – это Бай Юэху. Значит, лисёнок должен быть как-то с ним связан. История напоминала сюжет из мелодрамы: брошенная женщина, в одиночку воспитавшая ребёнка, в отчаянии оставляет его на пороге бессердечного отца... Но Лу Цинцзю вспомнил передачи о природе: лисы моногамны, и даже после смерти партнёра не ищут нового. Хотя, став духом, они могли и изменить привычки.

Пока Лу Цинцзю выстраивал в голове полную драмы историю, хмурый Бай Юэху приблизился и одним плавным движением поднял лисёнка.

Оглушённый ударом, лисёнок не двигался. Но как только рука Бай Юэху коснулась его, глаза малыша широко распахнулись, полные паники. Он забился, заливисто запищав «джи-джи-джи», пытаясь вырваться.

Сердце Лу Цинцзю растаяло.

«Не держи его так, ты делаешь ему больно!»

Услышав это, Бай Юэху тут же передал лисёнка обратно.

«Как это может быть мой сын?» — в тоне Бай Юэху звучало лёгкое отвращение.

«Точно не твой?»

В руках Лу Цинцзю лисёнок мгновенно утих. Он прижался к его груди, уставившись широкими влажными глазами, без тени того страха, что проявлял с Бай Юэху.

«Точно нет», — отрезал Бай Юэху с абсолютной уверенностью.

«Но если не сын, то хотя бы сородич? — не унимался Лу Цинцзю. — Или это просто обычный лис?»

Он вспомнил, что лисы белеют лишь зимой, чтобы слиться со снегом. Но сейчас было лето, и даже в горах они не должны быть белыми. Этот же лисёнок был идеально чист, без единого пятнышка — совсем не похож на дикого.

Услышав вопрос, Бай Юэху не ответил сразу. Он задумчиво посмотрел на лисёнка, будто что-то обдумывая.

Спустя паузу он произнёс:

«Да. Это один из моих сородичей».

«Правда? — Лу Цинцзю оживился, узнав, что держит на руках лисьего духа. — Он может принять человеческий облик?»

«Слишком мал. Не может. Да и невкусный ещё», — заметил Бай Юэху.

Лу Цинцзю уже привык, что Бай Юэху всё меряет кулинарными мерками, потому просто проигнорировал последнее:

«То есть превратиться он пока не способен?»

Бай Юэху: «Ему нужно подрасти».

«И что он ест? Когда за ним придут родители?» — Лу Цинцзю чувствовал лёгкое волнение. Он всегда обожал пушистых созданий. Живя в городе, он не мог позволить себе питомца, лишь мечтал о нём. Сяо Хэй и Сяо Хуа были милы, но, как ни крути, у свиней нет той шёрстки, что могла бы удовлетворить скрытого пухоголика Лу Цинцзю.

Бай Юэху переспросил: «Забрать?»

Лу Цинцзю: «А может, они и не собираются? Оставили его нам на воспитание?»

Бай Юэху: «Думаю, мы можем вырастить его, пока он не станет побольше, а потом...»

Не дав ему закончить, Лу Цинцзю, уже понявший намёк, воскликнул в ужасе: «Чёрт возьми, ты же не думаешь его съесть, когда он подрастёт? Он же твой сородич! Даже если не может

принять облик, он - твой вид!»

Бай Юэху замолчал. В его глазах Лу Цинцзю прочёл немой вопрос: «А почему бы и нет?», словно тот взвешивал, стоит ли отказываться от потенциального угощения. В конце концов, под шокированным взглядом Лу Цинцзю, он неохотно сдался: «Ладно. Оставим его... на время».

«Отлично!» — Лу Цинцзю предпочёл не слышать уточнения «на время». Бай Юэху мог казаться холодным, но, узнав его ближе, Лу Цинцзю понял: у того добрый нрав. Он всегда советовался и редко действовал самовольно.

Маленький лисёнок дрожал в руках Лу Цинцзю, норовя зарыться поглубже в его одежду, оставив снаружи лишь пушистую белую попку и длинный хвост.

«Ого, Лу Цинцзю, что это у тебя? — Инь Сюнь, помыв посуду, вышел из туалета и увидел жалкий пушистый комочек в руках друга. Он подошёл ближе. — Лис? Откуда?»

«Подобрал на дороге», — ответил Лу Цинцзю.

«И просто так нашёл лиса на обочине? Эх, бедняга, весь дрожит», — Инь Сюнь протянул руку и с удовольствием погладил мягкую шерстку. Подрастая, лисы теряют эту детскую пушистость, их мех становится жёстче. А этот малыш был словно плюшевая игрушка - тёплый и невероятно мягкий.

Лу Цинцзю снова спросил Бай Юэху: «Чем его кормить?»

Бай Юэху нахмурился, подумав пару мгновений: «Не все лисы едят кур».

Лу Цинцзю: «...» Иногда его домашний лисий дух казался поразительно неосведомлённым о собственных сородичах.

Лисёнок явно проголодался. Он принялся сосать палец Лу Цинцзю, глядя на него влажными умоляющими глазами - взгляд одновременно жалкий и очаровательный.

Лу Цинцзю принял решение: «Попробую что-нибудь приготовить».

Он и Инь Сюнь отправились на кухню, чтобы сделать немного фарша. Они не заметили неприкрытого отвращения в глазах Бай Юэху, проводившего их взглядом.

Лу Цинцзю отварил мясо до мягкости, измельчил его и выложил перед лисёнком. Тот потыкался острой мордочкой в угощение и радостно принялся есть. Видимо, малыш уже вышел из младенческого возраста, иначе Лу Цинцзю вряд ли нашёл бы ему молоко посреди ночи.

Маленький лисёнок ел очень счастливо, но, проглотив несколько кусочков, вдруг бросил на Лу Цинцзю опасливый взгляд – будто тот в любую секунду мог отнять у него еду. Этот трогательный, полный доверчивости взгляд растопил сердце Лу Цинцзю. Он протянул руку, погладил пушистую головку и ласково проговорил: «Ешь, ешь, не торопись. Остановись, когда насытишься. Никто не отнимет твою еду».

Казалось, лисёнок понимал человеческую речь. Услышав слова Лу Цинцзю, он снова уткнулся мордочкой в миску и принялся усердно жевать, пока обе щёки не раздулись, а уголки рта не перепачкались мясными крошками.

Теперь в их доме неожиданно поселился этот милый малыш, и Лу Цинцзю был несказанно рад. Накормив лисёнка досыта, он устроил для него уютное гнёздышко прямо в своей спальне. Маленький лис казался усталым; послушно свернувшись калачиком в мягкой подстилке, он почти мгновенно погрузился в сон. Лу Цинцзю и Инь Сюнь наблюдали за ним с добрыми, почти отеческими улыбками.

«Я тоже когда-то мечтал о собаке, — тихо признался Инь Сюнь. — Но подумал, что и себя-то как следует воспитать не могу... и оставил эту затею».

Лу Цинцзю мягко улыбнулся: «Ничего. Теперь мы можем воспитать лиса».

Слёзы умиления навернулись на глаза Инь Сюня, и в порыве радости он крепко сжал руки Лу Цинцзю.

Вечером, проводив Инь Сюня, Лу Цинцзю отправился умываться. Уже собираясь вернуться в комнату и отдохнуть, он вдруг услышал во дворе приглушённые голоса. Это были не Сяо Хуа и Сяо Хэй – казалось, Бай Юэху с кем-то разговаривал. Охваченный любопытством, Лу Цинцзю осторожно выглянул в окно. Небо уже потемнело, и он мог лишь смутно разглядеть силуэт Бай Юэху, да уловить обрывки тихого, но напряжённого диалога.

Бай Юэху с кем-то спорил. «Ну же, подойди! — слышался его голос, сдавленный нетерпением. — Клянусь, я тебя не съем. Просто заведи его...»

Невидимый собеседник что-то отвечал, и Бай Юэху отрезал: «Боишься? Чего бояться, раз я сказал, что не съем? Даю тебе три дня. Если не придёшь – тогда пеняй на себя...»

С этими словами он развернулся и направился к выходу из двора. Лу Цинцзю так и не понял, о чём шла речь и с кем, но нетерпение в голосе лисьего духа было очевидным.

Взглянув на мирно спящего лисёнка и погладив его мягкую шёрстку, Лу Цинцзю с лёгким вздохом откинулся на подушку и вскоре задремал.

На следующее утро, едва проснувшись, Лу Цинцзю сразу же потянулся взглянуть на

гнёздышко у кровати. То, что он увидел - вернее, не увидел, - заставило его сердце упасть. Маленький лисёнок исчез. Дверь в комнату была чуть приоткрыта: видимо, ночью малыш сумел проскользнуть в щель. Охваченный паникой, Лу Цинцзю, даже не сменив пижаму, стремительно выбежал из дома.

«Лисёнок! Лисёнок?!» — окликая пропажу, он обыскал весь внешний двор. В глубине души он опасался, что Бай Юэху мог проглотить малыша. Лисий дух их семьи никогда не отказывался от еды - если что-то съедобно, оно будет съедено.

Не найдя следов лисёнка снаружи, Лу Цинцзю направился во внутренний двор. Но, не успев переступить порог, он замер: на краю колодца сидело новое, незнакомое существо. Его шерсть стояла дыбом, превращая зверька в пушистый округлый комок. Услышав голос Лу Цинцзю, оно откликнулось - и из его рта вырвался знакомый звук: «Джи-джи-джи!»

Услышав этот знакомый зов от неведомого создания, Лу Цинцзю широко раскрыл глаза. «Ты... ты - маленький лисёнок?!»

Лисёнок прыгнул к Лу Цинцзю и уткнулся мордочкой в его ногу, словно говоря: «Верно-верно, это я!»

Лу Цинцзю был ошеломлён новой внешностью лисенка: мех на его теле буквально «взорвался», превратив малыша в маленький пушистый шарик. Подняв лисёнка на руки, Лу Цинцзю понял - шерсть невероятно отросла. Стало ясно, что произошло: видимо, малыш ночью выскользнул из дома и как-то умудрился «помолиться» колодцу, после чего его мех мгновенно пришёл в такое состояние.

На мгновение Лу Цинцзю не знал, смеяться ему или плакать. Этот лис с «взорвавшейся» шерстью был ужасно милым, настоящий пушистый комочек.

Он отнёс лисёнка обратно во внешний двор, где увидел Бай Юэху с лейкой в руках, поливающего виноградные лозы.

«Юэху, — Лу Цинцзю подошёл к нему, держа на руках пушистый шар. Взгляд Бай Юэху скользнул по лисёнку. — Он стал таким за ночь. Можно ли вернуть всё, как было?»

Держать лисичку было всё равно что обнимать облако меха.

Бай Юэху на мгновение задумался. «Если он не сможет вернуть прежний вид...»

«Ты всё равно не сможешь его съесть», — настороженно парировал Лу Цинцзю.

На лице лисьего духа отразилось неподдельное сожаление. «Обратно не изменить, — нехотя ответил он. — Подстриги ему шерсть ножницами».

Лу Цинцзю взглянул на маленькую лисичку. Та невинно смотрела на него голубыми глазками – вернее, они едва проглядывали сквозь обильную шевелюру. Да, колодец во внутреннем дворе и впрямь давал впечатляющие результаты...

Бай Юэху не предлагал иных решений, и Лу Цинцзю смирился. Забрав лисёнка в дом и прихватив ножницы, он приступил к делу.

Малыш был удивительно послушен. Чувствуя себя в безопасности рядом с Лу Цинцзю, он стоял смирно. Лу Цинцзю принялся осторожно подстригать этот пушистый «взрыв». Делая это впервые, он хотел лишь слегка укоротить шерсть, но чем больше стриг, тем сильнее чувствовал: что-то идёт не так. В этот момент в дом вошёл Инь Сюнь и тут же вскричал: «Чёрт возьми, Лу Цинцзю, где ты подобрал такую собаку?!»

Лу Цинцзю вздохнул: «...Это не собака».

«Если не собака, то кто же? — Инь Сюнь протянул руку и грубовато потрепал зверька за шерсть. — Да это же пудель!»

Лу Цинцзю молча отложил ножницы. Он чувствовал себя последним негодяем, недостойным прощения. Очаровательный маленький лисий дух... превратился в пуделя после его стрижки.

«Погоди, кажется, это и вправду не собака... — Присмотревшись внимательнее, Инь Сюнь уловил неладное, и его глаза округлились. — Это... Разве это не вчерашний лисёнок? Как он так... испортился?»

Виновник «порчи», мистер Лу, виновато отвел глаза.

«Бедный малыш, — прошептал Инь Сюнь. — Это ты его так?»

Лу Цинцзю беспомощно объяснил, что на лисёнка подействовал колодец во внутреннем дворе, что привело к «взрыву» шерсти, который он лишь попытался исправить.

Инь Сюнь взглянул на ничего не понимающего лисёнка и успокоил: «Ничего. Через несколько дней шерсть отрастёт снова. Вот тогда и поправим...»

Про себя Лу Цинцзю подумал: «Да, иного выхода пока нет».

С появлением маленького лиса в доме стало ещё оживлённее. Сяо Хуа и Сяо Хэй тепло приняли нового друга. Тот не умел говорить на человеческом языке, а его шерсть была подстрижена Лу Цинцзю под пуделя, но, несмотря ни на что, это пушистое создание оставалось невероятно милым.

Цыплята во дворе уже подросли. Поначалу они встретили лисёнка враждебно, пытаясь клевать его мех. Лишь после нескольких строгих внушений от Лу Цинцзю они оставили малыша в покое.

Пока Лу Цинцзю хлопотал на кухне, две свиньи и лисёнок безмятежно отдыхали во внешнем дворе, а сам лисий дух восседал в кресле. Все четверо наслаждались прохладой в тени растений – картина поистине идиллической гармонии.

Благодаря Бай Юэху виноградные лозы во дворе росли с невероятной скоростью, оплели весь двор и создали под своей сенью густую, спасительную тень, так что даже в самый зной во внутреннем дворе было прохладно. Самым же восхитительным были тяжёлые гроздья винограда, свисающие с ветвей. Можно было представить, каким прекрасным будет урожай. Прикинув количество, Лу Цинцзю решил сделать для себя бочонок вина, а остальное продать Чао Цяньюю. Узнав о винограде, тот звонил почти каждый день, желая купить его и предлагая высокую цену.

На обед подали свежего ягнёнка, купленного ранее, – Лу Цинцзю протушил его в ароматном красном соусе. Мясо получилось нежным, без лишнего запаха, а тушёные бараньи ребрышки просто таяли во рту. Закончив с мясом, чтобы смягчить летний зной, Лу Цинцзю приготовил лёгкий тыквенный суп с бобами мун. На ужин же планировались лепешки с мясом и соленьями.

Жаркая погода обычно отбивает аппетит, но у этого семейства такой проблемы не было. Расставив бараньи ребрышки на столе, Лу Цинцзю отложил несколько небольших кусочков для лисёнка. Справится ли тот с мясом? Нужно было проверить.

Почувствовав запах душистого мяса, лисёнок пришёл в неопишуемый восторг. Он принялся радостно попискивать и, ухватив кусочек, не желал его отпускать. Правда, из-за маленьких зубов ему пришлось долго и усердно возиться, прежде чем справиться с лакомством.

Лу Цинцзю склонился над малышом, наблюдая за ним, но вдруг почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Подняв голову, он встретился глазами с Бай Юэху.

«Он съел всего два кусочка, — Лу Цинцзю, зная, как лисий дух семьи ревностно охраняет свою еду, принялся уговаривать его. — Сегодня вечером я не дам ему мясных лепешек».

«О», — нехотя буркнул Бай Юэху, принимая этот довод.

После обеда все разошлись на отдых. Лу Цинцзю отправился на кухню, взял семена бинфэнь и принялся готовить это летнее лакомство. Бинфэнь был их главным спасением от зноя. Семена растирали вручную, заливали водой, а затем добавляли гипсовый порошок, чтобы масса застыла в виде прозрачного, трепещущего желе. В завершение клали тёртый коричневый сахар и боярышник. Бинфэнь был свежим и прохладным, возбуждал аппетит, смягчал жару и

дарил приятную прохладу – в семье его очень любили.

[Семена этого растения богаты пектином и являются основой для приготовления бинфэня. Ледяное желе – китайский десерт родом из Юго-Западного Китая. Десерт придумали в провинции Сычуань как спасение от жары и жгучих специй.]

Бай Юэху, хоть и предпочитал мясо, от десертов никогда не отказывался – привередничать было не в его характере.

Лу Цинцзю приготовил целый большой таз бинфэня и убрал его в холод для застывания. Пока он хлопотал, лисёнок неотступно следовал за ним по пятам, ведя себя невероятно примерно. Правда, Лу Цинцзю несколько раз едва не наступил на этого слишком уж миниатюрного и незаметного под ногами малыша.

«Веди себя хорошо, иди во двор и поиграй с поросятами, я занят», — бросил Лу Цинцзю, едва не наступив на лисёнка в очередной раз. Он даже присел на корточки, чтобы объяснить это попроще.

Маленький лис устремил на Лу Цинцзю жалобный взгляд, цепко ухватившись крошечными лапками за его брючину. Тихие, похожие на писк звуки вырвались из его груди, а во влажных глазках застыло немое нежелание уходить.

Лу Цинцзю погладил его по макушке: «Во дворе есть еда... В чём дело? Боишься?»

Вся поза лисёнка кричала об одном – он не хочет во двор. Поняв слова Лу Цинцзю, малыш бесшумно свернулся в пушистый комочек.

Бай Юэху с самого начала не скрывал своего желания перекусить лисёнком, и тот был им основательно запуган. Казалось, само тело Бай Юэху наэлектризовано – стоило приблизиться, как лисёнка начинала бить мелкая дрожь.

Лу Цинцзю на мгновение задумался, затем подхватил малыша и вышел во двор, окликая: «Юэху!»

Бай Юэху сидел с закрытыми глазами, предаваясь отдыху. Услышав зов, он медленно приоткрыл веки и отозвался: «М-м?»

Не смущаясь, Лу Цинцзю заявил: «Подойди, поддержи его немного».

Бай Юэху: «...»

Лу Цинцзю: «Он тебя боится. Подержи, скажи, что не съешь, ладно?»

Бай Юэху перевёл взгляд на лисёнка. Тот моментально затрясся. Лу Цинцзю устремил на Бай Юэху настойчивый, выжидающий взгляд. Бай Юэху помолчал, потом вздохнул и протянул руку: «Дай сюда». На лице Лу Цинцзю расцвела улыбка, и он осторожно вложил лисёнка в бледную ладонь Бай Юэху.

Малыш был не больше человеческой ладони. Оказавшись в узкой, тонкой руке Бай Юэху, он казался совсем крошечным, игрушечным. Он запищал, но не смел сопротивляться, лишь бросил на Лу Цинцзю полный отчаяния взгляд, моля о спасении.

«Чего дрожишь? — ледяным тоном произнёс Бай Юэху. — Я же не съем тебя».

Лисёнок понимал человеческую речь, и после этих слов дрожь его поутихла. Лу Цинцзю облегчённо выдохнул, но Бай Юэху, этот обжора, добавил: «По крайней мере, не сейчас». Едва он договорил, как Лу Цинцзю заметил на его ладони странную влажную лужу. Глазки лисёнка закатились, и он безжизненно обмяк — малыш от страха описался.

Лу Цинцзю не сдержался — с громким «Пфф!» он расхохотался. Разумеется, тут же выхватил лисёнка из рук Бай Юэху. Затем бросился к ближайшему шлангу, подтащил его и принялся старательно отмывать руку невезучего лиса.

Когда струйка достигла его ладони, Бай Юэху застыл, будто превратился в каменное изваяние.

Лу Цинцзю тщательно вымыл его руку и вытер насухо. Видя, что тот всё ещё не двигается, он осторожно похлопал его по кисти и позвал: «Юэху?»

В тот же миг за спиной Бай Юэху клубами поднялся густой чёрный туман.

Увидев его, Лу Цинцзю не занервничал. Ведь каждый раз, когда появлялся этот туман, его спасали. Он поспешил утешить лиса: «Не злись, не злись, он же ещё ребенок. Дети всегда поступают неразумно. Не обращай внимания».

Бай Юэху перевёл на него взгляд.

«Завтра поеду в город и куплю тебе барашка. В выходные зажарим целого ягнёнка, — теперь Лу Цинцзю мог только подкупить разгневанного духа своего дома, — обещаю, наешься досыта».

Лишь услышав это обещание, Бай Юэху медленно опустил руку. Он взглянул на лисёнка, которого Лу Цинцзю прижал к себе. Тот теперь лежал, свернувшись калачиком, в его кармане и не шевелился. Бай Юэху с явным отвращением процедил: «До чего же труслив».

Лу Цинцзю страшно хотелось рассмеяться, но атмосфера была неподходящей, и он с трудом сдержался.

Напуганный до потери сознания лисёнок приходил в себя довольно долго. Очнувшись, он испугался ещё больше - свернувшись в ладони Лу Цинцзю, он отказывался пошевелиться. Лу Цинцзю погладил его по шёрстке и сказал: «Видишь, ты уже так его обидел, а он тебя не съел. Если бы хотел, давно бы съел. Не бойся, он точно тебя не тронет».

Лисёнок замер и с недоверием посмотрел на Лу Цинцзю.

«Если он захочет что-то съесть, ему потребуется моё разрешение, — продолжил Лу Цинцзю. — Не бойся, в доме полно вещей повкуснее, а от тебя и мяса-то мало, он не станет интересоваться».

Только тогда дрожь лисёнка окончательно утихла, и он тихонько пискнул.

«Вот именно. Подумай сам. Всё в порядке, Юэху очень добрый, — с улыбкой сказал Лу Цинцзю. — ...Если не считать моментов, когда он защищает свою еду. Так что бояться его действительно не стоит».

Лисёнок не издал ни звука, лишь высунул розовый мягкий язычок и нежно лизнул палец Лу Цинцзю, словно говоря, что понял.

Автору есть что добавить:

Бай Юэху скрежетал зубами, глядя на лисенка.

Лисёнок, несправедливо напуганный, описался от страха.

Лу Цинцзю: «Ха-ха-ха!»

Переводчику есть что добавить:

Тоже хочу потрогать пушистого лисенка...

Бинфэнь

Лёгкое, прозрачное, дрожащее желе, приготовленное из семян растения *Nicandra physalodes*. Само по себе желе почти безвкусное. Подаётся холодным, часто со льдом, политое тёмным сахарным сиропом. С добавлением топпингов: измельчённого арахиса, кунжута, боярышника, изюма, ферментированных рисовых шариков, кусочков свежих фруктов.

Рецепт

Классический рецепт бинфэнь (на 4 порции): vk.com

1,5 ч. л. семян дурнишника (или агар-агар/желатин для упрощения);

500 мл воды;

сироп: коричневый сахар + имбирь/мята/розовая вода;

топпинги: фрукты (манго, арбуз, личи), орехи, изюм, тапиока или кубики травяного желе, сгущёнка или кокосовое молоко (для кремовой версии).

Приготовление:

Желе: смешать семена дурнишника с водой, дать настояться 1 час, затем процедить и остудить до застывания (если используется агар - прокипятить и разлить по формам).

Сироп: растопить коричневый сахар с водой (1:1), добавить имбирь для пикантности.

Сборка: нарезать желе кубиками, залить сиропом, добавить лёд и топпинги.

Лайфхак: в Китае часто используют готовый порошок бинфэнь - он растворяется в горячей воде за минуту.

<http://bllate.org/book/15722/1506612>